

DOI 10.35775/PSI.2025.117.5.036

УДК 327.5

В.Н. САДЧЕНКО

кандидат исторических наук, доцент
департамента мировой политики и зарубежного регионоведения
Северо-Кавказского федерального университета,
Россия, г. Ставрополь

М.В. СТУЧКАЙТЕ

бакалавр департамента мировой политики
и зарубежного регионоведения Северо-Кавказского
федерального университета,
Россия, г. Ставрополь

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА НА РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: ПРЕЦЕДЕНТ СОЗДАНИЯ AUKUS

В связи с возросшей хаотизацией международных отношений, режиму нераспространения ядерного оружия (ЯО), созданному в контексте биполярного мира, с каждым годом сложнее функционировать. Отсутствуют действенные механизмы, способные контролировать государства. Соединенные Штаты Америки и их сателлиты ставят цель остановить изменение баланса сил. Это приводит к дестабилизации мировой безопасности. Так, альянс Австралии, Великобритании и Соединенных Штатов Америки – AUKUS является ярким пример того, как геополитическое соперничество превращает международный режим нераспространения ЯО в инструмент достижения стратегических целей определенных стран. **Целью** данного исследования выступает анализ влияния трансформации системы международных отношений на режим ядерного нераспространения на примере альянса AUKUS. Достижение данной цели стало возможным через решение следующих задач: изучение договорно-правовых и институциональных основ режима нераспространения; исследование причин создания AUKUS и задач Альянса; определение влияния AUKUS на режим ядерного нераспространения. В данном исследовании авторы опираются на теорию наступательного реализма, согласно которой, для обеспечения национальной безопасности государство может либо обеспечить военное преимущество над другими, либо сдерживать страны от наращивания такого преимущества. Так, альянс Австралии, Великобритании и США был создан как ответ на рост военной и экономической мощи Китая. Авторы пришли к выводу, что механизм международного режима ядерного нераспространения не способен эффективно реагировать на передачу странами «ядерного клуба» атомных технологий одной из сторон Договора Раротонга. Это объясняется тем, атомные подводные лодки, согласно договорно-правовой базе, освобождаются от мониторинга МАГАТЭ. Создав трехсторонний

оборонительный альянс AUKUS, США и их сателлиты очертили линию противоборства с Пекином. Таким образом, в Индо-Тихоокеанском регионе формируется блок, ориентированный на сдерживание растущего влияния Китая.

Ключевые слова: AUKUS, ядерное оружие, международный режим нераспространения, МАГАТЭ, Индо-Тихоокеанский регион, США, Китай, стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

Понятие «мировой порядок» было введено в оборот в 1977 году одним из основателей английской школы международных отношений (МО) Хэдли Буллом. Под данным термином ученый понимал «структуру деятельности, поддерживающую основные цели социальной жизни на глобальном уровне» [13. Р. 132]. Посредством создания общих установок для акторов МО сохраняется стабильность на политической арене [13. Р. 133]. Другими словами, международный порядок представляет собой правила, которые определяют предел действий субъектов МО, а баланс сил выступает в роли сдерживания государств от агрессии.

Устойчивость мировой системы зависит от того, насколько установленная модель «одобряется» акторами международных отношений. Легитимность миропорядка означает, что страны согласны с распределением политических и экономических ресурсов.

На современном этапе легитимность миропорядка находится под угрозой. Государства Глобального Юга оспаривают гегемонию Соединенных Штатов Америки, в свою очередь, Вашингтон ставит цель сохранить статус мирового лидера. Великие державы (в данном контексте США) прибегают к инструментам, выработанным еще в период холодной войны – политика сдерживания, создание военно-политических блоков оборонной направленности и формирование политических союзов, нацеленных на противодействие потенциальной угрозе в лице той или иной страны. В этой связи можно говорить, что вновь актуализируется теория «наступательного реализма» (или «агрессивного реализма») как одного из направлений структурного реализма. В 2001 г. влиятельный американский политолог и международник Джон Миршаймер впервые озвучил положения данной теории. Впоследствии его идеи развивали Роберт Гилпин (Джилпин), Фарид Закария и пр.

Концепция «наступательного реализма» исходит из положения, что государства не только стремятся к выживанию, но и активно ищут возможность расширения своего влияния. Это может проявляться в агрессивной внешней политике, а именно в создании военных альянсов, вооруженных конфликтах и расширении территорий. «Наступательный реализм» подчеркивает, что мировая система анархична, и страны должны полагаться на себя для обеспечения национальной безопасности. В отличие от «оборонительного реализма», согласно которому, избегая конфликтов и сосредотачиваясь на обороне, державы могут быть в безопасности, «наступательный реализм» утверждает, что для обеспечения безопасности необходимо активно использовать силу. Следовательно, «наступательный

реализм» рассматривает конфликты в качестве необходимых инструментов мировой политики, предоставляющих возможность государству доминировать и контролировать ресурсы. Данная концепция помогает объяснить поведение стран в современных МО [17].

Угрозой гегемонизма США в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) и в мире в целом выступает Китайская Народная Республика (КНР). Еще в 2010-х Вашингтон в отношении КНР стал применять комбинированный подход, предполагающий наращивание государственной поддержки частных американских инвестиций, углубление сотрудничества с ключевыми союзниками, делегитимацию зарубежных вложений Пекина, а также создание форматов партнерства с ограниченным членством. Так, Белый дом, с целью сдерживания Китая стал инициатором четырехстороннего диалога с Индией, Японией и Австралией по безопасности в ИТР – QUAD. Другой инициативой является трехсторонний оборонный альянс Австралия – Великобритания – США, который в данной статье будет проанализирован.

Согласно стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», провозглашенной администрацией Дональда Трампа в 2019 года, Вашингтону, чтобы сохранить лидерские позиции, следует развивать сотрудничество со странами ИТР (Японией, Австралией, Республикой Корея, Индией) [9]. Основываясь на данном подходе [8], 15 сентября 2021 года был учрежден формат трехстороннего сотрудничества Австралии, Великобритании и Соединенных Штатов Америки по вопросам обороны и безопасности – AUKUS. Данное сотрудничество предполагает развитие ряда направлений.

1. Согласно совместному заявлению лидеров трех государств, будет создан класс атомных подводных лодок (АПЛ) SSN-Aukus. Канберра и Лондон планируют начать строительство новой подводной лодки с помощью технологий трех стран. Поступление первой АПЛ класса SSN-Aukus на вооружение Австралии предполагается реализовать уже к началу 2040-х годов [15].

2. В 2030-х годах Белый дом намерен продать Австралии три АПЛ класса «Virginia» с потенциальным вариантом приобретения еще двух. Этот шаг будет способствовать систематическому наращиванию суверенных возможностей Канберры по строительству и обслуживанию подводных лодок.

3. Лондон и Вашингтон намерены проводить ротацию своих ПЛ с заходом в военную базу Королевского австралийского флота HMAS «Stirling». Ротация предполагает задействование как минимум одной британской подводной лодки класса «Astute» и до четырех американских субмарин класса «Virginia» [15]. Во исполнении данного соглашения в марте 2024 г. подводная лодка ВМС США класса «Аннаполис» зашла в HMAS «Stirling». Этот и будущие визиты британских и американских атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) будут способствовать наращиванию потенциала Австралии для поддержки ротационного присутствия британских и американских АПЛ [10].

4. С 2023 года австралийское правительство начнет программу стажировок для своего военного и гражданского персонала на базе ВМС США

и Великобритании, а также на их предприятиях по производству подводных лодок. Цель программы – ускорить подготовку австралийских специалистов. В соответствии с этим пунктом соглашения, в конце января 2024 года 37 моряков Королевского военно-морского флота Австралии прибыли на авианосец «Эмори С. Лэнд» на Гуаме для прохождения обучения. В ближайших планах сотрудники австралийской промышленности примут участие в переподготовке персонала по обслуживанию ПЛ и цепочек поставок. Более 20 моряков и офицеров Австралии проходят обучение по программе подготовки специалистов по ядерной энергетике ВМС США. При этом первые три офицера-подводника Королевского военно-морского флота уже завершили программу [10].

Стоит отметить, что трехстороннее соглашение включает в себя два компонента. Первый (Pillar I) – обеспечение Австралии атомными подводными лодками; второй (Pillar II) – трехстороннее партнерство в сфере кибербезопасности, квантовых технологиях, создания гиперзвукового и контргиперзвукового оружия, современных средств радиоэлектронной борьбы, инноваций и обмена данными [1].

AUKUS знаменует собой случай, когда ядерные державы передадут свои атомные технологии государству, находящемуся в зоне, свободной от ядерного оружия (Договор Раротонга 1986 г.). Канберра будет иметь в наличии в два раза больше АПЛ, чем Париж. Так, Австралия для АПЛ намерена использовать высокообогащенный оружейный уран (U-235). Данный уран идентичный урану, используемому в американском ЯО. Для 8 субмарин потребуется примерно 4 тонны U-235, что достаточно для 160 единиц атомного оружия. При этом Австралия взяла на себя обязательство контролировать все радиоактивные отходы, образующиеся в атомных подводных лодках [14]. Стоит учитывать, что по истечении срока службы АПЛ уран по-прежнему будет высокообогащенным. Австралийское правительство без особого труда сможет перенаправить его на создание ЯО. Следовательно, действия США и Великобритании можно расценивать как ядерное распространение. При этом страны Альянса утверждают, что не нарушают международный режим. Отчасти они имеют право на данное заявление. Де-юре Канберра, Лондон и Вашингтон действуют в соответствии с международным правом.

Во-первых, государства Альянса «успокаивают» мировое сообщество тем, что ядерные реакторы, которые будут питать подводные лодки SSN-Aukus, не будут построены в Австралии. Они придут либо из Великобритании, либо из США в сварном силовом агрегате и не потребуют дозаправки в течение ожидаемого срока службы. Более того, Канберра не будет обогащать уран или перерабатывать отработанное топливо с субмарин [14]. Следовательно, Австралия не получит информации, которая могла бы способствовать созданию ядерного оружия. Так, 13 марта 2023 года партнеры по AUKUS объявили об оптимальном способе как можно скорее создать подводный флот с ядерными двигателями, обеспечив при этом соблюдение всеми тремя сторонами стандартов нераспространения ядерного оружия. Альянс предполагает, что Австралия вложит

значительные средства в американскую промышленную базу по производству ПЛ. В феврале 2025 г. Канберра произвела первый платеж в размере 500 млн долл в счет обещанных инвестиций в размере 3 млрд долл [16].

Во-вторых, страны-участницы AUKUS используют «лазейку» в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Согласно ДНЯО, материалы, используемые для невзрывных военных нужд (например, для двигателей атомных подводных лодок), не подлежат проверкам МАГАТЭ. Это дает возможность не раскрывать полную информацию о своих ядерных материалах, пока они применяются в военных целях, не связанных с производством ядерного оружия [4]. Другими словами, если страна заявляет, что материал предназначен для военных целей (например, для атомной подводной лодки или реактора авианосца), но не для создания ЯО, то Агентство снимает с инспекций данный материал.

Австралийское государство также не нарушает статьи Договора Раротонга. В соответствии с Договором о безъядерной зоне в южной части Тихого океана, страны региона отказываются от права на ядерные взрывные устройства любого вида. АПЛ не попадают под определение взрывного устройства [3].

Тем не менее Канберра не дает никаких гарантий, что не будет использовать высокообогащенный оружейный уран для производства ядерного оружия. Также отсутствуют гарантии, что в будущем страны Альянса не оснастят SSN-Aukus ядерными боеголовками. В марте 2023 года генеральный директор Международного агентства по атомной энергии Рафаэль Гроссии заявил, что будет настаивать на том, чтобы инспекторам Агентства было разрешено проверять количество ядерного топлива в герметичных установках до и после выхода АПЛ в море [12]. Однако на данный момент это всего лишь заявление! Реальных действий, способствующих остановке ядерного распространения со стороны МАГАТЭ нет.

Советник департамента по контролю над вооружениями МИД КНР Дун Чжихуа, выступая на сессии Сяншаньского форума в Пекине в октябре 2023 года, заявила: «Мы [Китай] считаем, что ни одно государство не должно ставить свои корыстные геополитические интересы выше своих обязательств по нераспространению ядерного оружия. Сотрудничество в области атомных подлодок AUKUS противоречит целям и задачам ДНЯО, подрывает режим гарантий МАГАТЭ, создает серьезные риски ядерного распространения, а также подрывает региональный мир и стабильность» [2].

Альянс Австралии, Великобритании и Соединенных Штатов Америки является ярким примером того, как геополитическое соперничество держав создает прецедент нарушения международного режима ядерного нераспространения. Безусловно, главной целью AUKUS является сдерживание Китайской Народной Республики. Благодаря большей автономности и дальности хода, АПЛ позволят странам Альянса проводить длительные операции в стратегически важных для Китая регионах, таких как Тайваньский пролив и акватория вокруг Корейского полуострова. Китайские исследователи Чжу Фэн и Ни Гуйхуа в статье 2022 года «Ситуация и дилеммы стратегического соперничества администрации

Байдена с Китаем» писали: «Заключение соглашения AUKUS является признаком того, что Соединенные Штаты рассматривают Азиатско-Тихоокеанский регион как центральный регион для «новой холодной войны» с Пекином, Это подчеркивает роль AUKUS как средства укрепления военного потенциала Австралии для противодействия росту китайской военной мощи в регионе» [18].

Стоит также учитывать тот факт, что ради противостояния с Пекином Белый Дом был готов пойти на риск серьезной ссоры с Францией. Так, Австралия расторгла контракт, предоставленный Парижем в 2016 году на строительство 12 дизель-электрических ПЛ для замены существующего флота подводных лодок типа «Коллинз» [11]. Вашингтон сделал все возможное, чтобы Канберра выбрала американо-британский контракт, а не французский. При этом соглашение с компанией Франции «Naval Group» на строительство субмарин должно было стать самым дорогим в истории ВМФ Австралии. Таким образом, данный факт служит, во-первых, показателем того, что Вашингтон предпринимает действия для создания стратегического баланса между США и КНР. Во-вторых, после Brexit Белый дом стремится, чтобы Лондон, а не Европейский Союз, был задействован в качестве его ключевого военного партнера [22].

Противостояние США и КНР может повлечь за собой расширение Альянса. 9 апреля 2024 г. высокопоставленный американский военный чиновник заявил, что государства AUKUS рассматривают Республику Корея, Канаду и Новую Зеландию в качестве потенциальных партнеров по линии Pillar II [19]. Данный комментарий последовал после обнародования трехстороннего заявления министров обороны, согласно которому, Япония является возможным партнером Альянса по проектам второго компонента AUKUS. Для Токио, несмотря на девятую статью Конституции [21], одной из сфер партнерства с Альянсом может стать разработка гиперзвукового оружия, на которое японское правительство в 2024 году выделило 527 млн долл [6]. В июне 2024 года министр обороны Канады Уильям Блэр на полях международного форума по безопасности «Диалог Шангри-Ла» в Сингапуре заявил, что Оттава увеличит военное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе и будет развивать сотрудничество с AUKUS [5]. В мае 2024 года министр обороны Республики Корея Шин Вон Сик заявил, что правительство «рассматривает возможность обмена передовыми военными технологиями с Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Австралией в рамках так называемого партнерства AUKUS» [20]. Таким образом, мы вполне можем ожидать, что при втором сроке Дональда Трампа альянс AUKUS с трехстороннего формата преобразуется в семисторонний.

Следует подчеркнуть, что 4 октября 2023 года Бразилия приступила к строительству собственной АПЛ «Альваро Альберто». К 2035 году атомную подводную лодку планируют принять в состав военно-морских сил Бразилии. Однако SSN-Aukus и «Альваро Альберто» имеют разное влияние на международный режим ядерного нераспространения. По словам экспертов, атомные подводные лодки Бразилии предназначены для мониторинга бразильской исключительной экономической зоны, в которой находятся ключевые месторождения углеводородов

и важнейшие транспортно-логистические маршруты. Разработка АПЛ рассматривается как стимул для экономического роста страны [7].

Суммируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что хаотизация мировой политики приводит к тому, что режим нераспространения ядерного оружия постепенно перестает рассматриваться как механизм укрепления международной безопасности. Все чаще данный режим становится инструментом для укрепления ядерной монополии определенных стран. AUKUS – это пример того, как передача ядерными странами своих технологий неядерному государству, не только подталкивает неядерную страну к изобретению своего оружия, но и создает в мире прецедент для того, чтобы другие государства заявили о праве обогащать уран до оружейного качества в виде топлива. В данной ситуации институты ядерного нераспространения бессильны. Мировое сообщество понимает, что происходит нарушение режима ядерного нераспространения, но при этом никакие действия не предпринимаются, поскольку де-юре Канберра, Лондон и Вашингтон действуют в соответствии с международным правом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Волощак В.** Расширение AUKUS: возможный облик обновленного альянса, 25 апреля 2024 // РСМД // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rasshirenie-aukus-vozmozhnyy-oblik-obnovlennogo-alyansa/?sphrase_id=160243802.
2. Вопрос об атомных подлодках AUKUS нужно обсуждать с МАГАТЭ, заявили в КНР, 30 октября 2023 // РИА Новости // <https://ria.ru/20231030/aukus-1906254547.html?ysclid=m2d1gty257557353033>.
3. Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана // ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_free_pacific.pdf.
4. Договор о нераспространении ядерного оружия // ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.
5. **Заквасин А.** «Поменять расстановку сил»: как Канада и другие союзники США планируют увеличить военное присутствие в АТР, 2 июня 2024 // RT // <https://russian.rt.com/world/article/1322823-kanada-aukus-novaya-zelandiya-rasshirenie>.
6. Зачем США и Япония решили трансформировать свой военный альянс, 10 апреля 2024 // РБК // <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2024/661687769a79475224ae3058?ysclid=m2cyqbhft565157340>.
7. **Калинин Р.Р.** Бразилия, AUKUS и режим ядерного нераспространения: в одной лодке? // ПИР-центр // <https://pircenter.org/editions/brazilija-aukus-i-rezhim-jadernogo-nerasprostraneniya-v-odnoj-lodke/?ysclid=lv3kto kcd2113323227>.
8. **Мишин И.О.** Индо-Тихоокеанская стратегия администрации Дж. Байдена: преемственность и новые тренды // Россия и Америка в XXI веке. 2022. Спецвыпуск // <https://rusus.jes.su/s207054760023919-7-1/>.

9. A free and open Indo-Pacific. Advancing a shared vision, November 4, 2019 // U.S. Department of State // <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>.
10. AUKUS Defense Ministers' Joint Statement, April 8, 2024 // U.S. Department of Defense // <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3733790/aukus-defense-ministers-joint-statement/>.
11. Australia to get nuclear-powered submarines, will scrap \$90b program to build French-designed subs, September 15, 2021 // ABC (Australian Broadcasting Corporation) News // <https://www.abc.net.au/news/2021-09-15/allied-naval-united-states-biden-australia-nuclear-submarines/100465628>.
12. **Borger J.** IAEA to inspect future nuclear-powered submarines built in Australia, March 15, 2023 // The Guardian // <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/15/iaea-to-inspect-future-nuclear-powered-submarines-built-in-australia>.
13. **Bull H.** The anarchical society: a study of order in world politics. New York: Columbia University Press, 1977.
14. **Doherty B., Hurst D.** What is the Aukus submarine deal and what does it mean? – the key facts, March 14, 2023 // The Guardian // <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/14/what-is-the-aukus-submarine-deal-and-what-does-it-mean-the-key-facts>.
15. Joint Leaders Statement On AUKUS. Joint statement, 14 March 2023 // Department of the Prime Minister and Cabinet (PM&C) // <https://www.pm.gov.au/media/joint-leaders-statement-aukus>.
16. **Lopez C.** Todd. Shared Challenges, AUKUS Partnership Top Topics as U.S., Australian Defense Leaders Meet for First Time, February 7, 2025 // U.S. Department of Defense // <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/4060571/shared-challenges-aukus-partnership-top-topics-as-us-australian-defense-leaders/>.
17. **Mearsheimer John.** The Tragedy of Great Power Politics. W. W. Norton & Company, 2014.
18. **Ni Guihu, Zhu Feng.** The Situation and Dilemmas of the Biden Administration's Strategic Competition with China // CSIS // <https://interpret.csis.org/translations/the-state-and-dilemmas-of-the-biden-administrations-strategic-competition-with-china/>.
19. **Song Sang-ho.** S. Korea, Canada, New Zealand under consideration for AUKUS Pillar II partners: U.S. official, April 10, 2024 // Yonhap News Agency // <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240410002800315?section=search>.
20. South Korea Considers Joining AUKUS Pillar II // The Diplomat // <https://thediplomat.com/2024/05/south-korea-considers-joining-aukus-pillar-2/>.
- The Constitution of Japan // The World Intellectual Property Organization (WIPO) // <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/2637>.
21. **Wintour P.** What is the Aukus alliance and what are its implications? September 16, 2021 // The Guardian // <https://www.theguardian.com/politics/2021/sep/16/what-is-the-aukus-alliance-and-what-are-its-implications>.

V.N. SADCHENKO

Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of World Politics and Foreign Regional Studies,
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

M.V. STUCHKAITE

Bachelor's Degree in the Department of
World Politics and Foreign Regional Studies,
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

THE IMPACT OF THE TRANSFORMATION OF THE WORLD ORDER ON THE NUCLEAR NONPROLIFERATION REGIME: A PRECEDENT FOR THE CREATION OF AUKUS

Due to the increased chaotic nature of international relations, the nuclear nonproliferation regime, created in the context of a bipolar world, is becoming more difficult to function every year. There are no effective mechanisms capable of controlling States. The United States of America and its satellites aim to stop the change in the balance of power. This leads to the destabilization of global security. For example, the Australia, Great Britain and the United States of America – AUKUS alliance is a prime example of how geopolitical rivalry turns the international nuclear nonproliferation regime into a tool for achieving the strategic goals of certain countries. The purpose of this study is to analyze the impact of the transformation of the system of international relations on the nuclear nonproliferation regime using the example of the AUKUS alliance. The achievement of this goal became possible through the solution of the following tasks: studying the contractual, legal and institutional foundations of the non-proliferation regime; investigation of the reasons for the creation of AUKUS and the objectives of the Alliance; determination of the impact of AUKUS on the nuclear nonproliferation regime. In this study, the authors rely on the theory of offensive realism, according to which, in order to ensure national security, a state can either provide a military advantage over others or deter countries from building up such an advantage. Thus, the alliance of Australia, Great Britain and the United States was created as a response to the growth of China's military and economic power. The authors concluded that the mechanism of the international nuclear nonproliferation regime is not able to effectively respond to the transfer of nuclear technologies by the countries of the nuclear club to one of the parties to the Rarotonga Treaty. This is because nuclear submarines, according to the legal framework, are exempt from IAEA monitoring. By creating the AUKUS trilateral defense alliance, the United States and its satellites have drawn a line of confrontation with Beijing. Thus, a bloc is being formed in the Indo-Pacific region aimed at curbing China's growing influence.

Key words: AUKUS, nuclear weapons, international nonproliferation regime, IAEA, Indo-Pacific region, USA, China, strategy of «Free and open Indo-Pacific region».